

ОТ ИСТИНЫ К ПОСТ-ПРАВДЕ: ПАРАДИГМАЛЬНЫЙ СДВИГ В ИНФОРМАЦИОННОМ ПРОСТРАНСТВЕ
ПОЛИТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА

Научная статья

Трунова Н.В.^{1.*}

¹ Военный университет им.кн.Александра Невского Министерства обороны Российской Федерации, Москва,
Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (n_trunova[at]mail.ru)

Аннотация

Специфика современного политического дискурса характеризуется появлением нового формата представления денотативной ситуации, отличающегося от традиционно принятого дескриптивно-оценочного допущением субъективного конструирования «новой реальности», характер которой детерминирован исходными посылками автора речевого произведения, что создаёт основание для не всегда или не вполне адекватной интерпретации происходящего. В качестве исходного положения в статье принимается утверждение о зависимости степени воздействия информационной среды на реципиента от характера предпосылок автора информации, сформированных на основании личностных убеждений или институционального программирования ожидаемого перлокутивного эффекта.

Ключевые слова: политический дискурс, конструируемая реальность, парадигма пост-правды.

FROM TRUTH TO POST-TRUTH: PARADIGMATIC SHIFT IN THE MEDIA SPACE OF POLITICAL
DISCOURSE

Research article

Trunova N.V.^{1.*}

¹ Russian Federation Defense Ministry Military University, Moscow, Russian Federation

* Corresponding author (n_trunova[at]mail.ru)

Abstract

The specifics of the modern political discourse is characterized by a new format of representation of a denotative situation, which differs from the traditionally adopted descriptive and estimative assumption of subjective construction of the «new reality» the character of which is determined by the initial assumptions of the author of the speech work, which creates a basis for either not always adequate or not fully so interpretation of what is happening. As an initial situation, the article assumes that the degree of influence of the information environment on the recipient depends on the nature of the author's background, formed on the basis of personal beliefs or institutional programming of the expected perlocutionary effect.

Keywords: political discourse, constructed reality, post-truth paradigm.

Введение

Понимание политического дискурса как «дискурса политиков» предопределяющее параметры его ограничения (и отграничения от иных типов дискурса, безусловно, институционального статуса) такими документами политического содержания как правительственные заявления, парламентские дебаты, партийные программы, выступления политических лидеров [15], [16], то есть осуществляемыми исключительно представителями политических институтов, в ходе изучения данного феномена в значительной мере расширяется включением медийных коммуникативных практик: новостных политических сообщений, комментариев, обзоров, журналистских расследований, интервью, что обозначает точки пересечения как разновидностей жанровых форм, так и типов институциональных жанров. Предназначением политической публицистики всегда считалось формирование общественного мнения на основании излагаемых достоверных фактов, оцениваемых с точки зрения принятых социумом моральных ценностей. Основная функция политической публицистики и в целом политического дискурса предполагает запланированное воздействие на аудиторию в заданном диапазоне вербальной манипулятивности.

Постановка проблемы

Геополитическая ситуация текущего момента определяется возрастанием роли политической публицистики. В этом плане для англоязычной публицистики характерным признаком становится создание векторов предвзятой оценки происходящих политических событий. Проблему составляет смещение фокуса публицистического материала с эпистемологии знания на эпистемологию мнения.

Обсуждение

Сущность медийного пространства и характер воздействия медийных средств на человека описаны канадским учёным Гербертом Маршаллом Малюэном, считающим, что именно развитие средств коммуникации определяет уровень «интеллектуального порога» человеческого общества. При этом основу прогресса составляют принципы организации, и внутренняя структура коммуникационного пространства [9]. Здесь стоит отметить, что информационная мощь и сила воздействия сети интернет, организованной по принципу ризоморфной (открытой) системы [3], несомненно, неизмеримо выше, нежели, скажем, радиопередачи. Второй важный постулат Г.М. Малюэна заключается в том, что все средства коммуникации метафоричны по своей сути, поскольку слова – это «своего рода восстановление информации, которое протекает с высокой скоростью и может охватить собой всю среду и весь опыт. Слова — это сложные системы метафор и символов, переводящих опыт в наши выговариваемые, или выносимые

вовне, чувства» [10, С. 69]. Очевидно, развитием постулата М. Маклюэна о метафорической природе мироосознания и его метафорической (иносказательной, фигуральной) вербализации как технологии эксплицитности является утверждение о том, что метафора не только делает нашу мысль более чёткой, но фактически структурирует наше восприятие и понимание, и что «процесс концептуализации метафоричен по своей природе» [8].

Согласно концепции Г.М. Маклюэна, характер информационной среды (медийного пространства) может быть темпорально- или пространственно-детерминированным. В последнем случае направленность информационного потока характеризуется распространением на среду, внешнюю по отношению к источнику информации, имеющим целью (информационный) «захват чужих территорий». Они направлены на экспансию, предполагают навязывание своих принципов, ценностей, своей точки зрения другим обществам и государствам [12] в современном мире, где межгосударственные отношения характеризуются противоречивыми процессами глобализации и дезинтеграции, расхождением в понимании базовых ценностей и принципов сосуществования, стремлением к перераспределению власти и овладению ресурсами, наблюдаются изменения функциональной нагрузки политического дискурса как медиатора политической воли и политического воздействия на целевую аудиторию. Его основным предназначением становится не просто сообщение основных сведений относительно существующих и возникающих политических ситуациях (к сожалению, в большей степени конфликтных) и обеспечение не столько понимания, сколько всеобщей поддержки проводимой государством внешней политики. В зависимости от поставленных целей и используемых приёмов изменяется характер информации, её пропозициональное содержание, эпистемический статус и аксиологический модус.

Американский лингвист и политический деятель Ноэм Хомский двадцать лет назад описал манипулятивные стратегии, обеспечивающие действенность политической публицистики на читающую аудиторию в ситуации расхождений внешнеполитических взглядов государств, придерживающихся неравнозначных принципов поддержания международных отношений [2]. Расчёт, согласно излагаемой им точки зрения, строится на снижении образовательного ценза и формировании заурядного обывателя, как правило, если не безразличного, то плохо понимающего суть происходящего. Для такой аудитории сам по себе факт политической ситуации, как правило, не важен, важны получаемые от него преимущества или возникающая из-за него неудовлетворённость, конфликт идеального (предполагаемого, обещанного) и реального (состоявшегося, полученного). В такой аудитории не воспринимается логика рациональной аргументации. Поэтому на смену ей приходит активная техника эмоционального воздействия через передачу собственного эмоционального состояния говорящего (автора публикации) слушающим (читателям). При этом, в представлении некоторой значимой для текущего момента ситуации обязательными являются отсылки к хорошо известным фактам (позитивным или негативным в зависимости от контекста и ситуации общения) и – самое главное – их эмоциональная интерпретация. Большое значение для аудитории имеет также авторитет автора (спикера) и издания.

Помимо апелляции к эмоциям, наибольшую, как представляется, значимость имеют ещё две стратегии: отвлечение внимания аудитории от важного вопроса и искусственное создание «серьёзной» проблемы, решение которой продумано и смоделировано заранее [4]. Опора на медиа, особенно при предоставлении правительственной информации, информации ведущего бизнеса и слова «экспертов» является основным из пяти используемых «фильтров» модели пропаганды. Кроме этого в модель могут быть включены ещё такие компоненты как объём (информационная перенасыщенность), реклама (рекуррентная повторяемость значимых положений и предложений), «обстрел» (целенаправленность и интенсивной «атаки» на объект) [5]. При этом в качестве национальных предпочтений, как правило, выдвигается принцип борьбы за демократию (так, в частности, обосновывались военные операции США в Югославии, Ираке, Ливии, Сирии). Наконец, по-видимому, наиболее значимый приём – это держать аудиторию в страхе [2, С. 29-38], в страхе утрат, страхе насилия, страхе гибели.

Использование манипуляций подобного рода: отказ от верификации факта, акцент на личных впечатлениях и субъективной оценке происходящего, искажение реальной ситуации и существующего положения дел привело к возникновению нового модуса представления действительности. Тридцать лет назад в статье «Правительство лжи» американский журналист сербского происхождения Стоян Стив Тесич, разоблачая военно-политические интриги правительственных структур США, обвинил общественность страны в нежелании поисков истины, в заурядности, удовлетворённости низкими моральными принципами, в равнодушии и притяти лжи, как мягкой подушки, на которой удобно спать, назвав это жизнью за гранью истины [14]. Таким образом на просцениуме политической публицистики была обозначена новая информационная парадигма – парадигма пост-правды, в рамки которой вписались принципы изменившегося мира, мира создаваемой политиками реальности, в которой значимым является не верифицируемый факт, а создаваемое вокруг него мнение [13].

Признавая пост-правду словом года, издательство Оксфордского университета неслучайно определяет в качестве основного фактора, обеспечивающего успешность этого информационного формата, апелляцию к эмоциям [11], поскольку эмоции в значительной снижают эффективность рационального мышления [1] и релевантность фактивной информации перекрывается или блокируется. Следует, правда, отметить, что обозначенное явление пусть не прямой лжи, а сокрытия истины, если не существенное, то, по крайней мере, не новое явление в политической коммуникации, которое, например, Платоном воспринималось совсем не как отрицательное, поскольку предполагалось, что обывателю сложно даже просто охватить всю суть политического действия и, тем более, осмыслить. Аналогичным было и суждение итальянского мыслителя эпохи возрождения Никколо Макиавелли, считавшего, что «недосказанность» допустимый приём политического действия и воздействия на массовую аудиторию.

Концептуально явление пост-правды гораздо сложнее, чем если его интерпретировать в простом противопоставлении истине. Цель такой коммуникации состоит не только и не просто в том, чтобы сокрыть истину, но в том, чтобы ввести аудиторию в заблуждение, намеренно искажая причинно-следственные связи и смещая акценты. Одновременно, не менее, если не более значимым в организации дискурса пост-правды считается приём умалчивания [7], заводящий аудиторию в интеллектуальный тупик. Анализируя функциональную ёмкость социально-политического феномена пост-правды, профессор Сиднейского университета Дж. Кин определяет его статус как оружия

политической манипуляции с инструментальным оснащением и эффектом газовой горелки [Keane] (*gaslighting* – аллюзия к фильму Дж. Кьюкора «Газовый свет» как экспозиции психологического насилия, заставляющего человека сомневаться в адекватности восприятия действительности). Дезориентация такого рода приводит к дестабилизации общества, лишая его способности осмысливать происходящее рационально.

Заключение

Являя собой многофункциональный когнитивный механизм, язык способен описать актуальное состояние дел, то есть воссоздать (вербализовать) актуальную реальность, создать вымышленную, возможную или предполагаемую, прогностическую реальность (например, научное прогнозирование), передать степень познанный (эпистемическая реальность в рамках оппозиции «полагать::предполагать») с возможным искажением сущности познаваемого объекта в силу недостаточности эмпирического опыта, или неадекватной объекту точки зрения, наконец, намеренно исказить факты. Если истина верифицируема, а погрешность устранима, то намеренная фальсификация создаёт «другую реальность», механизмом осуществления которой служит подмена фактов.

Профессор университета Пенсильвании о К. Х. Джеймисон обозначила это явление как «смерть «факта» в политическом дискурсе [6]. Таким образом, социум входит в коммуникационное пространство свободной субъективной интерпретации (мис-интерпретации) событийного мира, формируется новое общество пост-правды, в котором восприятие мира основывается на эмоциональных переживаниях, в то время как объективные факты всё меньше и меньше воздействуют на общественное мнение. Для этого типа дискурса не важно, насколько соответствует истине вербализуемая ситуация, он допускает ложные суждения, объясняя их становлением новой реальности с избытком фальсификата.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

Список литературы / References

1. Poe M.T. A History of Communications. Media and Society from the Evolution of Speech to the Internet. / M.T. Poe - Cambridge; New York, 2011. – 352 p.
2. Suskind R. Faith, Certainty and the Presidency of George W. Bush. // The New York Times - 2014 (October 17) - URL: <https://www.nytimes.com/2004/10/17/magazine/faith-certainty-and-the-presidency-of-george-w-bush.html> (accessed: 28.07.2022)
3. Bufacchi V. Truth, lies and tweets: A Consensus Theory of Post-Truth / V. Bufacchi - URL: <https://journals.sagepub.com/doi/full/10.1177/0191453719896382> (accessed: 28.07.2022)
4. Chomsky N. Media Control. The Spectacular Achievement of Propaganda. / N. Chomsky - Seven Stories Press, 2002. – 103 p.
5. Deleuze G. Anti-Oedipus: Capitalism and Schizophrenia. // G. Deleuze, F. Félix Guattari. – NY, Penguin Classics, 2009. - 400 p.
6. Hadžialić C.S. Chomsky's just three out of ten Strategies of Manipulation / C.S. Hadžialić // International Conference - Summer Scientific Session`2019. - Varna, Bulgaria, June 2019.
7. Herman E.S. Manufacturing consent. The political economy of the mass media // E.S. Herman, N. Chomsky — New York, 2002
8. Jamieson K.H. Implications of the Demise of “Fact” in Political Discourse / K.H. Jamieson // Proceedings of the American Philosophical Society - Vol. 159, №. 1 - March, 2015. - pp. 66-84 - URL: <http://live-amphil.pantheonsite.io/sites/default/files/2017-10/attachments/Jamieson.pdf> (accessed: 28.07.2022)
9. Keane J. Post-truth Politics and why the Antidote isn't Simply 'Fact-checking' and Truth / J. Keane // The Conversation - March, 23, 2018 - URL: <https://theconversation.com/post-truth-politics-and-why-the-antidote-isnt-simply-fact-checking-and-truth-87364> (accessed: 28.07.2022)
10. Lakoff G. Metaphors We Live By / G. Lakoff, M. Johnson. – London: Chicago Press Ltd., 1980. - 128 p.
11. McLuhan M. The Gutenberg Galaxy: the Making of Typographic Man / M. McLuhan - Toronto, Canada: University of Toronto Press, 1962. – 293 p.
12. McLuhan M. Understanding Media: The Extensions of Man / M. McLuhan. – Cambridge; London, 1994. – 365 p.
13. Oxford Dictionary “Word of the Year 2016” - 2016 - URL: <https://en.oxforddictionaries.com/word-of-the-year/word-of-the-year-2016> (accessed: 28.07.2022)
14. Tesich S. A government of lies / S. Tesich // The Nation - January 6, 1992 - URL: <https://www.thefreelibrary.com/A+government+of+lies.-a011665982> (accessed: 28.07.2022)
15. Van Dijk T.A. What is political discourse analysis? / T.A. Van Dijk // Political linguistics. - Dins Blommaert, J.; Bulcaen, Ch. (eds.) - Amsterdam.: Benjamins, 1998. - pp. 11-52
16. Van Dijk T.A. Politics, Ideology and Discourse / T.A. Van Dijk // Doxa Comunicación Revista interdisciplinar de estudios de comunicación y ciencias sociales - January 2002

Список литературы на английском языке / References in English

1. Poe M.T. A History of Communications. Media and Society from the Evolution of Speech to the Internet. / M.T. Poe - Cambridge; New York, 2011. – 352 p.
2. Suskind R. Faith, Certainty and the Presidency of George W. Bush. // The New York Times - 2014 (October 17) - URL: <https://www.nytimes.com/2004/10/17/magazine/faith-certainty-and-the-presidency-of-george-w-bush.html> (accessed: 28.07.2022)
3. Bufacchi V. Truth, lies and tweets: A Consensus Theory of Post-Truth / V. Bufacchi - URL: <https://journals.sagepub.com/doi/full/10.1177/0191453719896382> (accessed: 28.07.2022)
4. Chomsky N. Media Control. The Spectacular Achievement of Propaganda. / N. Chomsky - Seven Stories Press, 2002. – 103 p.
5. Deleuze G. Anti-Oedipus: Capitalism and Schizophrenia. // G. Deleuze, F. Félix Guattari. – NY, Penguin Classics, 2009. - 400 p.
6. Hadžialić C.S. Chomsky's just three out of ten Strategies of Manipulation / C.S. Hadžialić // International Conference - Summer Scientific Session`2019. - Varna, Bulgaria, June 2019.
7. Herman E.S. Manufacturing consent. The political economy of the mass media // E.S. Herman, N. Chomsky — New York, 2002
8. Jamieson K.H. Implications of the Demise of “Fact” in Political Discourse / K.H. Jamieson // Proceedings of the American Philosophical Society - Vol. 159, №. 1 - March, 2015. - pp. 66-84 - URL: <http://live-amphil.pantheonsite.io/sites/default/files/2017-10/attachments/Jamieson.pdf> (accessed: 28.07.2022)
9. Keane J. Post-truth Politics and why the Antidote isn't Simply 'Fact-checking' and Truth / J. Keane // The Conversation - March, 23, 2018 - URL: <https://theconversation.com/post-truth-politics-and-why-the-antidote-isnt-simply-fact-checking-and-truth-87364> (accessed: 28.07.2022)
10. Lakoff G. Metaphors We Live By / G. Lakoff, M. Johnson. – London: Chicago Press Ltd., 1980. - 128 p.
11. McLuhan M. The Gutenberg Galaxy: the Making of Typographic Man / M. McLuhan - Toronto, Canada: University of Toronto Press, 1962. – 293 p.
12. McLuhan M. Understanding Media: The Extensions of Man / M. McLuhan. – Cambridge; London, 1994. – 365 p.
13. Oxford Dictionary “Word of the Year 2016” - 2016 - URL: <https://en.oxforddictionaries.com/word-of-the-year/word-of-the-year-2016> (accessed: 28.07.2022)
14. Tesich S. A government of lies / S. Tesich // The Nation - January 6, 1992 - URL: <https://www.thefreelibrary.com/A+government+of+lies.-a011665982> (accessed: 28.07.2022)
15. Van Dijk T.A. What is political discourse analysis? / T.A. Van Dijk // Political linguistics. - Dins Blommaert, J.; Bulcaen, Ch. (eds.) - Amsterdam.: Benjamins, 1998. - pp. 11-52
16. Van Dijk T.A. Politics, Ideology and Discourse / T.A. Van Dijk // Doxa Comunicación Revista interdisciplinar de estudios de comunicación y ciencias sociales [Doxa Comunicación Interdisciplinary journal of communication studies and social sciences] - January 2002